

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го юня № 12 1864 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, опредѣленіемъ своимъ отъ 15 Мая текущаго года постановилъ: назначить нижепоименованнымъ лицамъ Духовнаго Вѣдомства по случаю понесенныхъ ими отъ пожара убытковъ единовременныя пособія въ слѣдующемъ размѣрѣ:
1, Священнику Симеону Базилевскому пятьдесятъ рублей—
2, Священнику Іоанну Приклонскому тридцать рублей,—
3, Священнику Іоанну Златоустовскому сорокъ рублей,—

- 4, Пономарю Василью Бутурлину двадцать пять рублей, —
 - 5, Пономарю Алексѣю Соболеву двадцать пять рублей, —
 - 6, Пономарю Федоту Кузминскому двадцать рублей, — и
 - 7, вдовѣ пономаря Александрѣ Поспѣловой тридцать руб.
- О чемъ и увѣдомить Его Преосвященство указомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

ДѢЙСТВІЯ

Епархіальнаго Нижегородскаго Пенсіоннаго Комитета.

Въ обсужденіи общихъ предположеній по основанію мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія (*) Комитетъ вниманіемъ своимъ остановился на первомъ изъ условій, опредѣляющихъ — какъ великъ долженъ быть проектируемый пенсіонный капиталъ, именно на числѣ пенсіонеровъ. Составитель записки опредѣляетъ цифру, какой можетъ достигнуть ежегодное число пенсіонеровъ не менѣе какъ 316 человекъ, но для безопасности въ предположительныхъ вычисленіяхъ полагаетъ ее въ 400 человекъ. Данными для полученія этихъ цифръ, какъ постоянного числа пенсіонеровъ, приняты въ запискѣ среднее число — по 12-тилѣтней сложности заштатнаго духовенства въ епархіи — (240 человекъ) и, за неизвѣстности числа священноцерковнослужителей, ежегодно умирающихъ въ епархіи, также среднее число, по 12-тилѣтней сложности, священноцерковнослужителей, ежегодно опре-

(*) См. Епарх. Вѣдом. № 9.

дѣляемыхъ на мѣста (76 человекъ). Комитету эти данныя представляются недостаточными, такъ какъ семейства тѣхъ 76 ежегодно умирающихъ и увольняемыхъ въ заштатъ Священноцерковнослужителей, на мѣста которыхъ поступаютъ 76 человекъ, вновь опредѣляемыхъ въ теченіе года, неизбежно поступая въ число пенсіонеровъ, чрезъ шесть же лѣтъ отъ начала раздачи пенсіоннаго капитала составятъ число превышающее предполагаемую цифру постоянного числа пенсіонеровъ и за тѣмъ число это будетъ (еще все возрастая, доколѣ не сравнится съ числомъ всѣхъ такихъ семействъ и лицъ въ епархіи, которыя въ данное время, по правиламъ, какія имѣютъ быть приняты Комитетомъ, будутъ имѣть право на полученіе пенсіи. Это число уже можетъ быть постояннымъ, увеличиваясь только наравнѣ съ общимъ движеніемъ народоселенія. Тогда только, когда будетъ извѣстно это — относительно — постоянное число пенсіонеровъ, можетъ быть приблизительно опредѣлена сумма, до какой возвысится ежегодная раздача пенсій. Но, какъ число пенсіонеровъ будетъ возвышаться чрезъ ежегодное прибавленіе не цѣлаго числа поступающихъ въ заштатъ и умирающихъ въ теченіе года священноцерковнослужителей епархіи, а за исключеніемъ изъ этаго числа семействъ и лицъ, выбывающихъ изъ списка пенсіонеровъ за смертію и достиженіемъ совершеннолѣтія; то, для опредѣленія того, во сколько лѣтъ сумма ежегодно раздаваемыхъ пенсій достигнетъ постоянной — относительно — цифры, — (откуда должны быть выведены и положенія относительно ближайшаго срока, съ котораго можетъ начаться раздача пенсій и относительно размѣровъ, въ какихъ она можетъ быть раздаваема, чтобы, при извѣстномъ приходѣ пенсіонной кассы, она могла выдержать предстоящій ей расходъ), необходимы также статистическія свѣдѣнія, которыя бы опредѣляли среднее число лицъ и семействъ, имѣющихъ ежегодно выбывать изъ списка пенсіонеровъ. Посему Комитетъ, отложивъ дальнѣйшее слушаніе изложенныхъ въ запискѣ общихъ и частныхъ предположеній, какъ основанныхъ на расчетѣ требующемъ измѣненія, постановилъ: 1) перейти въ слѣдующемъ засѣданіи къ обсужденію изло-

— 4 —
женныхъ въ запискѣ члена Комитета священника Димитрія Страхова правилъ, опредѣляющихъ, какія лица будутъ имѣть право на пользованіе пенсіею; за тѣмъ 2) поручить Секретарю Комитета изготовить, сообразно съ правилами какія имѣютъ быть предположены Комитетомъ относительно этого предмета, — формы вѣдомостей, для отобранія отъ благочинныхъ требующихся статистическихъ свѣдѣній и тогда въ 3) войти представленіемъ къ Его Преосвященству о томъ, чтобы Нижегородскою Духовною Консисто­ріею сдѣлано было распоряженіе о составленіи въ возможно скорѣйшемъ времени Благочинными Нижегородской епархіи требующихся Комитету свѣдѣній отъ прошлаго 1863 года за двѣнадцать лѣтъ назадъ, по формамъ какія имѣютъ быть составлены Комитетомъ, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія представляемы были въ самый Комитетъ непосредственно.

Нижегородскій Епархіальный Пенсіонный Комитетъ, въ исполненіе опредѣленія своего отъ 8 апрѣля сего года со­общая Нижегородской Духовной Консисто­ріи, что на жур­налѣ Комитета отъ 23-го марта сего года, въ которомъ между прочимъ опредѣлено: «войти представленіемъ къ Его Преосвященству о томъ, чтобы Нижегородскою Ду­ховною Консисто­ріею сдѣлано было распоряженіе о достав­леніи въ возможно-скорѣйшемъ времени Благочинными Ниже­городской Епархіи требующихся Комитету свѣдѣній отъ прошлаго 1863 года за 12 лѣтъ назадъ по формамъ, какія имѣютъ быть составлены Комитетомъ, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія доставляемы были въ самый Комитетъ непосред­ственно», — послѣдовала резолюція Его Преосвященства «исполнить», при семъ препровождаетъ въ Нижегород­скую Духовную Консисто­рію для надлежащаго, по силѣ этой резолюціи Его Преосвященства, распоряженія—сос­тавленные Комитетомъ формы вѣдомостей; а именно: 1) о числѣ священноцерковнослужителей, которые по предполо­женіямъ Нижегородскаго Епархіальнаго Пенсіоннаго Коми­тета, имѣли бы право на пенсіи и единовременныя пособія изъ эмеритальной кассы Нижегородскаго Епархіальнаго ду­

— 5 —
ховенства по: (такому-то:) благочинію: (такого-то:) уѣзда Нижегородской Епархіи за 1852—1863 годы; 2) о числѣ и составѣ сиротствующихъ священноцерковнослужительскихъ семействъ по (такому-то:) благочинію: (такого-то:) уѣзда Нижегородской Епархіи за 1852—1863 годы; 3) о числѣ лицъ, которыя въ теченіе 12 лѣтъ (1852—1863 г.) по предположеніямъ Нижегородскаго Епархіальнаго Пенсіон­наго Комитета должны были бы поступить въ списокъ пен­сіонеровъ эмеритальной кассы Нижегородскаго епархіаль­наго духовенства и выбывать изъ списка по NN благо­чинію NN уѣзда, и 4) вѣдомость по возрастамъ о свя­щенноцерковнослужителяхъ Нижегородской Епархіи, уми­равшихъ и поступавшихъ за штатъ, и священноцерковно­служительскихъ вдовахъ и сиротахъ, умиравшихъ съ 1852— 1863 годы по NN благочинію NN уѣзда Нижегород­ской Епархіи.

Консисто­рія, получивъ отъ Пенсіоннаго Комитета фор­мы для составленія Благочинными вѣдомостей по вышеоз­наченному предмету, съ цѣлію скорѣйшаго опубликованія ихъ, съ дозволенія Его Преосвященства Преосвященнаго Нектарія, препроводила оныя формы въ Редакцію Ниже­городскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

ИЗВѢСТІЯ.

О НАГРАДАХЪ.

По представленію Консисто­ріи, утвержденному Его Прео­священствомъ, Преосвященнымъ Нектаріемъ, 12 Мая сего 1864 года, награждены набедренниками

1) За долговременную, честную и усердную службу и безмездное обученіе дѣтей прихожанъ.

Нижегородскаго уѣзда:

Села Гарышкина Священникъ Василій Цвѣтаевъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Пешелани Священникъ Павелъ Вознесенскій, села Бритовки Священникъ Іоаннъ Татинскій.

Васильскаго уѣзда:

Села Шишковойди Священникъ Михаилъ Воскресенскій.

Княгининскаго уѣзда:

Села Арбузова Священникъ Михаилъ Репьевъ.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Болдина Священникъ Павелъ Лебедевъ.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Великовскаго Священникъ Тимошей Фоминскій.

Сергаческаго уѣзда:

Села Сарги Священникъ Іоаннъ Рувимовъ, села Чуфара Священникъ Сергій Архангельскій.

2) За честную и усердную службу и безмездное обученіе дѣтей прихожанъ:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Старыхъ Печеръ Священникъ Іоаннъ Серебровскій, села Великаго Врага Священникъ Алексій Лавровъ, села Чагавицына Священникъ Константинъ Астринъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Мединцева Священникъ Константинъ Соболевъ, села Смирнова Священникъ Павелъ Орловъ, села Новаго Иванцева Священникъ Викторъ Любимцевъ, села Умай Священникъ Іаковъ Болеславскій, села Нижнихъ Печерокъ Священникъ Александръ Миловидовъ.

Ардаговскаго уѣзда:

Села Писарева Священникъ Іоаннъ Цедринскій, села Моляксы Священникъ Іоаннъ Доброхотовъ.

Балахинскаго уѣзда:

Села Бурцева Священникъ Василій Никольскій.

Васильскаго уѣзда:

Села Шокина Священникъ Димитрій Рубинскій.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Пашигореза Священникъ Николай Левкоевъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Кремницкаго Священникъ Александръ Фаминскій.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Шишадѣва Священникъ Николай Малиновскій, села Болдина Священникъ Павелъ Успенскій.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Коробихи Священникъ Петръ Митропольскій, села Ляпуновъ Священникъ Философъ Сергѣевскій, села Ачап-

наго Священникъ Николай Фіалковскій, села Георгіевскаго
Священникъ Петръ Сенатскій.

Сергаческаго уѣзда:

Села Александрова Священникъ Петръ Введенскій, села
Знаменскаго Священникъ Капитонъ Херсонскій, села Чер-
новскаго Священникъ Петръ Муравьевъ, села Молчанова
Священникъ Порфирій Кочуновскій, села Смирнова Свя-
щенникъ Іоаннъ Смирновъ, села Казаринова Священникъ
Іоаннъ Пѣвницкій, села Черновскаго Священникъ Алек-
сандръ Энносскій.

3) За долговременную и честную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Лукина Священникъ Исидоръ Покровскій, села
Выѣзнаго Священникъ Василій Николаескій, села Стара-
го Поля Священникъ Николай Крыловъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Лукьянова Священникъ Александръ Басовъ, села
Новаго Усада Священникъ Филологъ Пимоновскій.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Исунова Священникъ Димитрій Геніевъ, села Пав-
ловскаго Священникъ Андрей Кононовъ, села Нарышкина
Священникъ Алексѣй Добротворскій.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Михайловскаго Священникъ Ѳеодоръ Михайловскій,
села Бурцева Священникъ Романъ Соболевъ, села Иконин-
кова Священникъ Іоасафъ Лавровъ, села Василевой Сло-
боды Священникъ Іаковъ Добротинъ.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Тумботина Священникъ Петръ Милоновъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Корсакова Священникъ Николай Стекловъ.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Салдаманова Священникъ Сергій Оленинъ, села
Кельдюшева Священникъ Петръ Яблонскій.

Сергачскаго уѣзда:

Села Маресева Священникъ Стефанъ Вознесенскій, села
Китова Священникъ Іоаннъ Троицкій.

4) За честную и усердную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Канавинской Слободы Владимирской церкви Свя-
щенникъ Павелъ Введенскій.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Дивѣева Священникъ Петръ Софійскій.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Павлова Воскресенской церкви Священникъ Ми-
хаиль Орловъ, села Кубаева Священникъ Василій Мизо-
новъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Большаго Мурашкина Спасопреображенской цер-
кви Священникъ Ѳеодоръ Лоловъ, села Моксы Священникъ
Леонтій Левкипповъ.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Чиресь Священникъ Ѳеодоръ Успенскій, села Рождествена Священникъ Василій Амасійскій, села Пестровки Священникъ Илья Ласточкинъ.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Окинина Священникъ Павелъ Золотницкій.

Семеновскаго уѣзда:

Села Чернолѣсской Пустыни Священникъ Петръ Сергѣевскій, села Подольца Священникъ Іоаннъ Катунцевскій.

По ходатайству Благочиннаго, О Протоіерея Іоанна Аргентова, Священникъ села Шпилева Княгининскаго уѣзда Николай Казанскій тоже награжденъ набедренникомъ Мая 8 дня.

Изъявляется Его Преосвященства Архипастырская благодарность со внесениемъ оной въ послужные списки. —

1) За безмездное обученіе дѣтей прихожанъ:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Маргушь Священнику Александру Бѣлавину.

2) За долговременную честную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Курилова Священнику Алексѣю Преображенскому.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Туманова Священнику Василію Прилежаеву, села Васильева Врага Священнику Іоанну Дмитревскому.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Атемасова Священнику Іоанну Веселовскому, села Верякушь Священнику Василю Молчанову, села Онучина Священнику Александру Косаткину, села Ъздакова Священнику Александру Золотницкому.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Вершилова Священнику Константину Бѣлову, села Карповки Священнику Сосипатру Коневскому.

Васильскаго уѣзда:

Села Сосновки Священнику Николаю Софійскому.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Русиновки Священнику Димитрію Звѣреву, села Шагаева Священнику Андрею Преображенскому, села Саитовки Священнику Михаилу Кудрявцеву.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Трофимова Священнику Михаилу Богоявленскому

3) За честную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Пицы Апраксиной Священнику Николаю Мило-радовскому.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Городца Архангельской церкви Священнику Алексѣю Василькову.

Княгининскаго уѣзда:

Села Андрейкова Священнику Алексѣю Кармазинскому.

Семеновскаго уѣзда:

Села Чистаго-Поля Священнику Александру Огневскому, села Бѣлкина Священнику Павлу Надежину.

Васильскаго уѣзда:

Села Огнева Майдана Священнику Александру Розанову изъявлена Архипастырская благодарность за усердную службу Мая 8 дня.

По ходатайству Благодичнаго, О. Протоіерея заштатнаго города Починокъ, Ѳедора Свѣтозарскаго объявлено Архипастырское одобреніе Діакону села Кочкурова Григорію Виноградову за честную и усердную службу Мая 8 дня.

Опредѣлены въ число послушниковъ Арзамасскаго Спаскаго монастыря:

- 1) Исключенный изъ высшаго отдѣленія Арзамасскаго Духовнаго училища ученикъ Иванъ Садовскій 12 Мая,—
- и 2) Исключенный изъ средняго отдѣленія Нижегородскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища ученикъ Петръ Успенскій 7 Мая.

Опредѣлены въ число послушницъ Николаевскаго Арзамасскаго Монастыря:

Крестьянскія дѣвицы: Анна Смердина 16 Мая,—Ѳекла Иванова 17 Мая,—и Екатерина Егорова 23 Мая.

Ардатовскаго Покровскаго Монастыря:

Крестьянскія дѣвицы—Ульяна и Матрена Ивановы, Мая 16 дня.

3) Абабковскаго Николаевскаго монастыря:

Крестьянская дѣвица Татьяна Варѣоломеева, 17 Мая.

Дозволено цензурою. 12 Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Луценалій.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Василія Великаго на упивающихся.—Черты Духа Божія и духа міра въ человѣкѣ.—Объ иконѣ Оранской Божіей Матери.—Образцовая жизнь и непрерывное самообразование, какъ главныя условія для благотворно-пастырскаго вліянія на прихожанъ.—Объявленіе.

Иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго изъ бесѣды «на упивающихся.» (*)

Чѣмъ отличенъ отъ безсловесныхъ ты, человѣкъ? Не даромъ ли разума, который, получивъ отъ своего Творца, сталъ ты начальникомъ и господиномъ всей твари? Поэтому лишившій себя смысла по причинѣ упоенія *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). А я сказалъ бы лучше, что упившійся несмысленнѣе и скотовъ: ибо какое безсловесное такъ недостаточно видитъ и такъ недостаточно слышитъ, какъ упившійся? Самыхъ близкихъ не узнаютъ упившіеся, а къ чужимъ не рѣдко бѣгутъ, какъ къ знакомымъ. Часто прыгаютъ черезъ тѣнь, какъ черезъ ручей или ровъ. А слухъ у нихъ наполненъ звуками и шумомъ, какъ среди волнующагося моря. Имъ представляется, что земля подымается вверхъ, и горы идутъ кругомъ. Они иногда смѣются неумолчно, а иногда безпокоятся и плачутъ безутѣшно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У нихъ сонъ тяжелый, почти непробудный, удушающій, близкій къ дѣйствительной смерти, а бодрствованіе безчувственнѣе самаго сна; потому что жизнь ихъ есть сновидѣніе; у кого нѣтъ одежды, кому нечего

(*) Бесѣда 14-я. изд. М. Д. А. 1646 г.

ѣсть завтрешній день, тѣ въ упоеніи царствуютъ, предводительствуютъ войсками, строятъ города, дѣляютъ деньги. Такими мечтаніями, такимъ обольщеніемъ наполняетъ сердца ихъ кипящее въ нихъ вино. Другіе бываютъ приведены въ противоположныя симъ страсти: впадаютъ въ отчаяніе, дѣлаются унылы, безпокойны, слезливы, боятся всякаго шума, отъ всего приходятъ въ ужасъ. Одно и то же вино, по различнымъ сложеніямъ тѣла, производитъ въ душахъ различныя страсти. У кого, приводя кровь въ волненіе, расцвѣтеть на поверхности тѣла, тѣхъ дѣлаетъ неумѣренно радостными; а у кого своею тяжестью подавить сложеніе, сжимая и сгущая ихъ кровь, тѣхъ приводитъ въ противоположное расположеніе. Нужно ли еще говорить о множествѣ другихъ страстей, о своенравіи, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о переменчивости души, о крикахъ и смятеніяхъ, объ удобопріемлемости всякаго обмана, о неспособности удержаться отъ гнѣва? Невоздержность въ удовольствіяхъ изъ вина льется, какъ изъ источника, и вмѣстѣ съ упоющимъ питіемъ вторгается недугъ похотливости, отъ котораго наглость упившихся превосходитъ всякое неистовое стремленіе скотовъ къ другому полу.

Не легко изобразить и словомъ, сколько золъ происходитъ отъ пьянства. Вредоносность заразы дѣйствуетъ на людей не во мгновеніе времени, но по мѣрѣ того, какъ воздухъ постепенно вноситъ въ тѣло происшедшую въ немъ порчу; но вредъ отъ вина вторгается вдругъ. Ибо такимъ образомъ погубивъ душу свою, и какъ бы испестривши себя всякою нечистотою, упивающіеся разстроиваютъ и самое тѣлесное сложеніе. Они не только чахнутъ и таютъ отъ излишества удовольствій, которыя разжигаютъ къ похотливости, но и при самой тучности тѣло у нихъ наполнено влагою и мокротъ, и лишено жизненной силы. Глаза у нихъ синіе, поверхность тѣла блѣдная, дыханіе трудное, языкъ нетвердый, произношеніе неявственное, ноги слабыя какъ у дѣтей, отдѣленіе излишествъ производится само со-

бою, вытекая какъ изъ мертваго. Они жалки среди своихъ наслажденій. Жалокъ одержимый бѣсомъ, а упившійся, хотя терпитъ то же, не достоинъ сожалѣнія, потому что беретъ съ произвольно накликаемымъ бѣсомъ.

Упившіеся составляютъ и пьянственные врачевства, не для того ухищряясь, чтобъ не потерпѣть какого зла отъ вина, но для того, чтобъ непрестанно быть въ упоеніи. Для нихъ коротокъ день; и ночи, даже зимней, имъ мало на питье. Нѣтъ и конца сему злу. Вино само себя ведетъ къ большему; оно не удовлетворяетъ потребности, но дѣлаетъ неизбѣжною потребность другаго питья, восламеняя упившихся и непрестанно возбуждая къ большей жадѣ.

Но когда думаютъ, что у нихъ желаніе пить не утолимо, тогда испытываютъ противное тому, чего желали. Ибо отъ непрестаннаго наслажденія увядаютъ чувства. Какъ чрезмѣрный блескъ омрачаетъ зрѣніе и какъ оглушаемые сильнымъ шумомъ непоумѣрностію пораженія бываютъ доведены до того, что вовсе не слышатъ: и упивающіеся, отъ чрезмѣрнаго сластолюбія, сами того не примѣчая, теряютъ ощущеніе удовольствія. Вино для нихъ не вкусно и водяно, хотя и ничѣмъ не разведено; вино молодое представляется на вкусъ тепловатымъ, хотя оно весьма прохладно, да и самый снѣгъ не можетъ утушить пламени, возжженного внутри ихъ излишествомъ вина.

*Кому горе? Кому молва? Кому судове? Кому горести и свары? Кому сокрушенія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ (Прем. 23, 29. 30.)? Горе! — это-воскличаніе оплакивающаго. Упивающіеся же достойны плача, потому что *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10.). А *молва*, по причинѣ смятенія, производимаго виномъ, въ помыслахъ. И горе-*

сти отъ неприятныхъ послѣдствій этого удовольствія—пить; потому что у нихъ связаны бываютъ ноги связаны руки отъ испарений, какія передаетъ имъ упоеніе. Впрочемъ и прежде сихъ недуговъ, во время самаго питья, съ ними бываютъ припадки, свойственные помѣшаннымъ въ умѣ. Ибо когда мозговые оболочки наполняются чадомъ, какой возгоняетъ испаряющееся вино: голова поражается нестерпимыми болями, и, не имѣя силъ держаться на плечахъ прямо, опадаетъ туда и сюда, качаясь на позвонкахъ. А *сварами* называетъ бесѣды во время пиршествъ неумѣренныя и состоящія въ спорахъ. И *сокрушенія вотще* бываютъ у пияницъ, которые отъ опьяненія не могутъ стоять на ногахъ; ибо шатаясь падаютъ во всѣхъ возможныхъ видахъ, отъ чего необходимо имѣть ихъ на тѣлѣ *сукрушенія вотще*.

Но кто въ состояніи внушить это людямъ преданнымъ пьянству? Голова у нихъ тяжела отъ опьяненія, они дремлютъ, зѣваютъ, видятъ какъ въ туманѣ, чувствуютъ тошноту. Потому не слушаютъ учителей, которые во многихъ мѣстахъ взываютъ имъ: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5. 18); и еще: *невинно вино, укоризненно же пиянство* (Прем. 20, 1.); а не послушавъ ихъ, вскорѣ собираютъ плоды пьянства. Тѣло у нихъ отекаетъ, глаза влажны, уста сухи и горятъ. Какъ овраги, пока текутъ въ нихъ весенніе потоки, кажутся полными, а по прошествіи наводненія остаются сухими: такъ и уста пияницъ, пока налиты виномъ полны и влажны, а едва оно протекло чрезъ нихъ, оказываются сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемая и наливаемая виномъ безъ мѣры, теряютъ и жизненную влажность. Ибо какое человеческое сложеніе будетъ такъ крѣпко, чтобы противиться всѣмъ худымъ послѣдствіямъ пьянства? Есть ли какое средство тѣлу, которое непрестанно разгорячается и всегда бываетъ напитано виномъ, не сдѣлаться слабымъ, хилымъ, истощеннымъ? Отъ сего происходитъ дрожаніе и разслабленіе. Ноелику отъ излишняго употребленія вина дыханіе прерывается, нервы теряютъ свою напряженность;

то происходитъ трясеніе во всемъ составѣ тѣла. Для чего же навлекаешь на себя Каиново проклятіе, трясясь и вертясь всю жизнь? Ибо тѣло, когда нѣтъ у него естественной опоры, по необходимости, колеблется и шатается.

Черты Духа Божія и духа міра въ человѣкѣ.

*Мы не духа міра сею пріяхомъ,
но Духа, иже отъ Бога (1 Кор. 2, 12).*

Въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками Господь сказалъ имъ въ утѣшеніе: *не оставлю васъ сиры. Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). И дѣйствительно, по истеченіи немногаго времени, егда скончашася дніе Пятидесятницы, Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на Апостоловъ (Дѣян. 2, 1—12.). Торжествененъ и знаменателенъ былъ этотъ день сошествія Св. Духа. Предъ лицомъ многочисленнаго народа, собравшагося на праздникъ пятидесятницы, Апостолы вдругъ изъ людей неученыхъ и простыхъ сдѣлались премудрыми и многосвѣдущими, такъ что *начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ проповѣдати* (—4.); изъ людей, подобно другимъ, слабыхъ и безсильныхъ, вдругъ сдѣлались сильными и могущественными, такъ что стали совершать чудеса (Іоан. 3, 6).

Въ настоящее время, хотя мы не видимъ такого яснаго обнаруженія Божественной силы и Божественныхъ даровъ, какъ это было при самомъ событіи сошествія Св. Духа,—

однако должны ли отсюда заключить, что теперь Духа Божія нѣтъ на землѣ, что со смертію Апостоловъ онъ оставилъ родъ человѣческой? Нѣтъ, Духъ Св., однажды посланный съ неба, и *досель идѣже хочетъ дышетъ въ церкви Божіей* (Іоан. 3, 8.); разъ сошедши на землю въ свою церковь, навсегда остался въ ней, пребываетъ и пребудетъ съ ней до конца, по слову самаго Господа: *да судетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины* (Іоан. 14, 17.); *каждый христіанинъ удостоится примати Духа*, по словамъ Писанія (Іоан. 7, 49.). Къ сожалѣнію многіе, пріявъ Духа Божія, вскорѣ начинаютъ жить не по Его волѣ и внушенію, а по своей чисто человѣческой природѣ, по своему личному уму и свободѣ, по стихіямъ міра, по однимъ человѣческимъ преданіямъ и обычаямъ, часто ложнымъ и противнымъ Духу Божію... Итакъ, въ жизни человѣческой всегда можно примѣчать два закона или два начала всегда различные и противоположные по своей сущности. Эти начала—Духъ Божій и духъ міра. Какіе же признаки того и другаго начала? Какъ отличить ихъ одно отъ другаго, чтобы не имѣть опасности принять одно за другое?...

Священное Писаніе указываетъ намъ положительные признаки, по которымъ мы можемъ узнать, гдѣ Духъ Божій и гдѣ духъ міра....

О семъ познавайте Духа Божія и духа лстча, говоритъ Іоаннъ Богословъ: *всякъ духъ, иже исповѣдуетъ І. Христа, во плоти пришедша—отъ Бога есть* (4, 2 и 3). *Иже исповѣсть, яко Іисусъ есть сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Богѣ* (15). Слѣдовательно, ученіе нашей церкви, проповѣдующее о Іисусѣ Христѣ какъ Богочеловѣкѣ, приходившемъ на землю ради нашего спасенія,—есть ученіе самаго Духа Божія. Напротивъ: то ученіе, часто встрѣчающееся

въ настоящее время, (*) которое не признаетъ Іисуса Христа Богомъ, а приимаетъ Его только за необыкновенно умнаго человѣка, и которое, вслѣдствіе того, принесенную имъ религію не называетъ божественной, а простымъ историческимъ явленіемъ, выраженіемъ лучшихъ понятій и правилъ, выработанныхъ человѣчествомъ и усвоенныхъ Іисусомъ Христомъ для своего ученія—не есть отъ Духа Божія. *Всякъ духъ, говоритъ тотъ же Іоаннъ Богословъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа (сына Божія) во плоти пришедша—отъ Бога нѣсть* (1 Іоан. 4, 3.).

Далѣе признакомъ Духа Божія и всего, что отъ Духа, Св. Писаніе поставляетъ послушаніе Божественному ученію, и въ частности—любовь, какъ условіе и средство познанія Бога. *Всякъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ, иже отъ Бога и знаетъ Бога—послушаетъ насъ: иже нѣсть отъ Бога—не послушаетъ насъ. О семъ познаваемъ Духа истинна и духа лстча. Яко любви отъ Бога есть и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога; а не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 6 7 и 8.). Слѣдовательно, все, что обнаруживаетъ непослушаніе Богу,—въ чемъ проявляется противленіе его заповѣдямъ,—все это не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча или духа міра. Не говоримъ уже о томъ, что не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча всѣ пороки, недостатки, заблужденія, суевѣрія и проч., существующіе въ мірѣ и осуждаемые самимъ же міромъ. Скажемъ болѣе, что не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча и многое изъ того, что въ обществѣ принято и признано какъ извинительное и будто неизбежное, но что однако не извинительно предъ лицомъ Божественной правды и Евангельскаго закона. Такъ, на примѣръ, не отъ духа Божія то, если

(*) Ученіе Штрауса и современнаго намъ Ренана въ его сочиненіи «Жизнь Іисуса»

отецъ семейства истрачиваетъ состояніе дѣтей на неуимѣренную жизнь, забывая, что дѣти должны быть для него первой заботой и первымъ предметомъ любви. Не отъ Духа Божія, если мать, оставляя своихъ дѣтей на попеченіе чужихъ лицъ, сама вся отдается исполненію суетныхъ приличій свѣта: съ утра до вечера хочетъ находиться въ большомъ и разнообразномъ обществѣ, не обнаруживая желанія какъ можно болѣе быть съ своими дѣтьми и исполнять важныя обязанности супруги и матери. Не отъ Духа Божія усиленная, болѣзненная жажда жить, какъ говорится, въ собственное свое удовольствіе и наслажденіе, окружать себя блескомъ, богатствомъ и роскошью. Правда, въ обществѣ на это смотрятъ снисходительно и даже какъ будто съ одобреніемъ, но тѣмъ не менѣе этотъ общественный недугъ, эта ненасытная жажда скорѣе обогатиться показываютъ во многихъ отсутствіе Духа Божія. А иногда желаніе богатства сопровождается такими дѣлами, которыя ясно показываютъ присутствіе духа льстиваго и погибельнаго. Многіе прибѣгаютъ и къ соблазну, и къ обманамъ, и угрозамъ, и притѣсненіямъ, — жертвуютъ и дружбой, и совѣстью, и честнымъ поведеніемъ, чтобы только обогатиться?!...

Далѣе не отъ Духа Божія и то отчужденіе отъ всѣхъ занятій, интересовъ, радостей и скорбей ближнихъ — нашей меньшей и бѣдной братія, — которое часто замѣчается въ людяхъ, особенно богатыхъ и знатныхъ; не отъ Духа Божія холодное пренебреженіе къ ихъ судьбѣ, полное безучастіе къ ихъ нуждамъ, слезамъ и огорченіямъ. А какъ, къ сожалѣнію, повсемѣстно и постоянно это явленіе между людьми, живущими не по закону духовному, а мірскому! Всѣ люди подобнаго рода стремятся лишь къ тому, чтобы имъ однимъ было полегче и получше, не обращая вниманія на то, что по той мѣрѣ, какъ имъ становится легче и лучше, другимъ дѣлается труднѣе и горче. Человѣкъ, водящійся духомъ міра, никогда не задумается основать свое счастье на несчастіи своего брата, — а міръ часто не толь-

ко не обличаетъ его, но какъ бы еще поощряетъ на дальнѣйшіе подвиги подобными же преступными подвигами и примѣрами изъ собственной жизни и дѣятельности. Вотъ, напримѣръ, одинъ обогатился... Вѣрно, онъ хорошій и умный человѣкъ, если умѣлъ обогатиться, говорить про него мѣръ; но онъ не сказалъ бы этого, еслибы внимательно и съ настоящей точки зрѣнія посмотрѣлъ на то, какими средствами этотъ человѣкъ обогатился? Не сказалъ бы того, если бы надлежащимъ образомъ, по человѣчески и христіански понималъ, что значить для собственного богатства приводить въ бѣдность и нищету цѣлыя сотни другихъ — безотвѣтныхъ тружениковъ, — заставляя ихъ проливать безутѣшныя слезы при видѣ, какъ нажитое ими добро — хлѣбъ дѣтей ихъ — прахомъ развѣвается по вѣтру изъ чужихъ, никогда не работавшихъ рукъ?!...

Такимъ образомъ все истинное, доброе, правственное и благодѣтельное для человѣчества — все это находится единственно на сторонѣ Духа Божія; тогда какъ на оборотъ все ложное, все дурное и вредное, все жестокое и обидное для человѣка и общества — на сторонѣ духа міра.

Отсюда понятно, какое высокое, несравненное превосходство у Духа Божія предъ духомъ міра, — какъ одинъ во всѣхъ отношеніяхъ способствуетъ человѣку къ достиженію его земнаго и вѣчнаго назначенія, и какъ, напротивъ, другой уклоняетъ человѣка отъ всего, что только прилично, полезно и необходимо для достоинства и блага его вещественной и духовной природы!.. Такъ, передъ нами лежатъ два различные пути: одинъ путь трудный, тернистый, но самый близкій къ цѣли, самый вѣрный и надежный. Другой путь, съ виду, просторный, веселый, но кто знаетъ куда ведетъ онъ? Пошедшіе по немъ никогда не возвращались на свою родину, не приходили въ свое вѣчное отечество. На первомъ пути намъ предстанетъ Духъ утѣшитель, который будетъ улаживать наши горечи, облег-

чать наши печали, лечить наши раны. Онъ скажетъ намъ, что стьющія слезами на этомъ пути, пожнутъ радостію по окончаніи его, — что кто страждетъ со Христомъ, тотъ-съ имъ и прославится (Римл. 8, 17.). На второмъ пути широко и, съ виду, веселомъ, мы не встрѣтимъ никакого истиннаго утѣшителя и руководителя. Въ горестяхъ и скорбяхъ, которыя посѣщаютъ насъ и среди удобной и богатой жизни, мы не будемъ имѣть утѣшителя, который бы умирялъ болѣзни и страданія нашего сердца.... Чѣмъ дальше мы пойдёмъ по этому пути, тѣмъ больше будемъ терять изъ виду свою вождѣленную цѣль и незамѣтно уклоняться на распутія, пока, наконецъ, не достигнемъ послѣдней бездны, изъ которой уже не выдемъ. Мы знаемъ, какіе это пути столь различные между собою: это путь Духа Божія и духа міра. Пройдемте же, братіе, мимо заманчивой, но пагубный путь духа міра, и поспѣшимъ немедленно по пути Духа Божія. Только онъ одинъ можетъ насъ привести къ мѣсту блаженства и покоя, гдѣ странникъ Христовъ вполнѣ отдохнетъ отъ трудовъ своихъ.

Г—ій.

Объ иконѣ Божіей Матери, нарицаемой Оранскою.

*Тамже на Твоей пречистый образъ
взираю, яко истинную самую Тя
зрю Богородицу. (Акаѳ. Пресв. Бого-
род.)*

Въ Нижній Новгородъ ежегодно приносятъ изъ Оранскаго монастыря (*) икону Божіей Матери Владимірскія, именуемую

(*) Мужской Оранскій монастырь (заштатный) находится въ Нижегород. уездѣ, на границахъ горбатовскаго, въ 60 вер. отъ Нижняго-Новгорода.

мѣстно «Оранскою». Не лишнимъ считаемъ сообщить читателямъ Нижегород. Епарх. Вѣдомостей краткое свѣдѣніе объ этой достоимой въ народѣ иконѣ и о причинѣ ежегоднаго принесенія ея въ Нижній-Новгородъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича жили два брата, боярскіе дѣти, Петръ и Евдокимъ Андреевичи Гладковы. У нихъ былъ домъ въ югозападной части нижегородскаго кремля, за нынѣшнимъ зданіемъ военнаго училища (*), и вотчины въ нижегородскомъ уездѣ. Петръ Андреевичъ владѣлъ селомъ Бочеевымъ (*), гдѣ болѣе и проживалъ. Человѣкъ онъ былъ въ высшей степени религіозный, питалъ уваженіе ко всѣмъ святынямъ, но особенно благоговѣлъ предъ иконою Владимірскія Богоматери, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, писанной, какъ повѣствуетъ преданіе, Св. Апост. и Еванг. Лукой. Бывши въ 1629 году въ Москвѣ, Петръ Андреевичъ просилъ протоіерея московскаго Успенскаго собора Кодрата, занимавшагося изографіей, сдѣлать ему списокъ съ этой многоуважаемой всѣми православными святыни московской, въ точныхъ ея размѣрахъ. Протоіерей Кодратъ, вмѣстѣ съ другимъ иконописцемъ Григоріемъ Черневымъ исполнилъ благочестивое желаніе Петра Андреевича, Гладковъ, получивъ списокъ, съ благоговѣніемъ отвезъ его въ свою отчину. Тамъ пять лѣтъ находилась эта икона, до прославленія своего, пребывая то въ домѣ помѣщика, то въ церкви села Бочеева, — Церковь была во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ 1634 г., ночью съ пятницы на субботу, на пятой недѣли великаго поста, когда, по уставу Православной

(*) Нижегород. Сотная Грам. на обор. 31 л.

(*) Нынѣ деревня въ горбатов. уездѣ.

Церкви, отправляется несѣдальное бдѣніе въ память чудесъ, совершенныхъ Богородицею во время войны греческаго императора Ираклія съ персидскимъ шахомъ Хорзу-Парви-зомъ, Гладковъ слышалъ во снѣ голосъ «иди сѣмо» Ему представилось, что онъ всталъ съ постели и пошелъ. Потомъ онъ увидѣлъ себя на какой то горѣ; мѣстность эта была ему совершенно незнакома. Здѣсь онъ опять услышалъ голосъ, который повелѣвалъ ему построить на этомъ мѣстѣ храмъ въ честь иконы Владимірской Божіей матери, а прежде сооруженія храма водрузить на горѣ крестъ. По три ночи сряду видѣлъ Петръ Андреевичъ этотъ сонъ.

Сознавая необычайность этихъ сновидѣній, благочестивый мужъ провелъ остальные дни поста въ сугубомъ воздержаніи и молитвѣ, а святую седмицу въ духовномъ веселіи и благочестномъ торжествѣ. Потомъ въ субботу на пасхѣ же отправился отыскивать въ окрестностяхъ своего имѣнія ту гору, которую видѣлъ онъ во снѣ.

Гладковъ вышелъ изъ дому пѣшкомъ и одинъ. День былъ тогда дождливый, весь небосклонъ былъ покрытъ густыми облаками; въ лѣсу, куда Петръ Андреевичъ направилъ путь, было сумрачно. Скоро Гладковъ увидѣлъ себя въ непроходимой чащѣ. Боясь заблудиться, онъ сталъ осматриваться кругомъ, чтобы выбраться ему на урочище, называемое «Орано-поле», куда и держалъ путь. Тутъ онъ увидѣлъ въ дали, среди сумрака, яркій свѣтъ. Полагая, что это огонь, разложенный кѣмъ нибудь, находившимся, за какимъ нибудь дѣломъ, въ лѣсу, Гладковъ пошелъ на него. Подойдя ближе, Петръ Андреевичъ увидѣлъ, что свѣтъ находился на горѣ, называемой «Славянской», бывшей среди Орана поля, и происходилъ не отъ огня. Это былъ столбъ, подобный солнечному сіянію, восходящій отъ земли до неба, и среди густой мглы, которая покрывала всѣ окрестности, ярко освѣщавшій вершину Славянской горы. Взойдя на гору, Петръ Андреевичъ тотчасъ

узналъ, что то была та самая мѣстность, которую видѣлъ онъ во снѣ трижды. Скоро послѣ того Гладковъ отиравился въ Москву, хлопотать о дозволеніи на сооруженіе церкви на Славянской горѣ.

Преемникъ патріарха Филарета Іоасафъ, къ епархіи котораго принадлежала тогда вся земля Низовская, милостиво принялъ Гладкова, выслушалъ рассказъ его о необычайныхъ снахъ и о видѣніи свѣта, далъ благословеніе построить на Славянской горѣ церковь въ честь Владимірскія Богоматери, для чего и снабдилъ Петра Андреевича храмо-зательной грамотой.

Возвратясь въ Бочеево, Петръ Андреевичъ немедленно водрузилъ на предназначенномъ для храма мѣстѣ мраморный крестъ, величиной въ пять пядей. Этотъ крестъ былъ фамильная святыня дома Гладковыхъ, переходившая отъ отца къ сыну уже нѣсколько поколѣній. Вскорѣ за тѣмъ Гладковъ приступилъ къ постройкѣ церкви.

Окрестности Славянской горы были населены мордвой, которая тогда поклонялась еще идоламъ, да и враждебно относилась ко всему русскому. Возникавшій храмъ христіанскій среди Орана поля казался дикарямъ оскорбленіемъ ихъ религіозныхъ убѣжденій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и посягательствомъ на право ихъ собственности, — Славянскую гору они считали своимъ владѣніемъ; въ лѣсахъ, покрывавшихъ и окружавшихъ ее, они имѣли множество бортней. Было рѣшено, между ближайшими жителями мордовскихъ сельбищъ, разрушить церковь при самомъ ея заложеніи. Нѣсколько человекъ отправилось для исполненія этого дѣла, но на нихъ напалъ страхъ и они, ходя семь недѣль въ окрестности Славянской горы, не осмѣлились совершить своего замысла. Между тѣмъ храмъ былъ оконченъ и освященъ,

а отъ иконы, нынѣ именуемой «Оранскою», начались чудотворенія.

Вѣсти о чудотвореніяхъ хотя и дошли до мордвы и хотя она была изумлена ими, но все таки враждебность ея къ новому дому Божію не смягчалась. Мордва составила челобитную къ царю, въ которой объясняла, что Петръ Андреевичъ насильно отнялъ у нея значительную часть принадлежавшихъ ей земель, а въ бортнемъ лѣсу ея, также несправедливо имъ захваченномъ, построилъ церковь.

Враги сосѣди Гладкова отправили въ Москву съ этой грамотой «ходаковъ» (*), вѣроятно снабдивъ ихъ порядочной суммой денегъ «на посулы» (**). Тамъ скоро нашелся имъ и покровитель Иванъ (Курбатъ) Тарасевичъ Грамотинъ (***)).

Грамотинъ былъ человѣкъ замѣчательный по уму, и какъ тонкій придворный, хорошій дипломатъ и ловкій юристъ,

(*) Ходатаевъ—повѣренныхъ.

(**) Посулы—взятки. (Для опредѣленія размѣровъ тогдашняго взяточничества можетъ служить одинъ документъ 1619 г., дошедшій до нашего времени, изъ котораго видно, что власти одного нижегородскаго монастыря давали двумъ подъячимъ десять рублей и двѣ четверти пшеницы за то, чтобы подъячіе обработали одно дѣло въ пользу монастыря. Подъячіе же просили по семи рублей и по двѣ четверти на брата. Дѣло состояло въ томъ, чтобы предоставить во владѣніе монастыря нѣсколько тысячъ десятинъ пахатной и луговой земли и лѣсовъ. Для чего нужно было подъячимъ однѣ царскія грамоты скрыть, а другія переклеить въ чинные столбцы.)

(***) Отцу Ивана Тарасевича, служавшему также дьякомъ, было дано прозваніе Курбата; это прозваніе прилагали иногда и въ имени сына. Истор. Госуд. Росс. т. IX прим. 503 и Энциклоп. Лексик. т. XV стран. 71.

но съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ и отвратительный честолюбецъ, для котораго, кажется, не было ничего священнаго, какъ грязная личность, готовая для собственныхъ выгодъ на всякую низость и преступленіе. Словомъ это былъ сынъ своего вѣка, представитель понятій несчастнаго періода смутнаго времени, послѣдовавшаго по прекращеніи рода Калиты; вѣрный образецъ большинства тогдашнихъ царедворцевъ, дипломатовъ и бюрократовъ. Иванъ Тарасевичъ ревностный слуга перваго Лже-Димитрія и Тушинскаго царика, не менѣе ревностно служилъ онъ и Владиславу, или, точнѣе, Сигизмунду. Былъ во время междоусобствъ членомъ боярской думы, засѣдалъ въ приказахъ помѣстномъ и посольскомъ. На соборѣ 21 Февраля 1613 года онъ открыто дѣйствовалъ, какъ сторонникъ Владислава и антогонистъ правъ Михаила Феодоровича. Потомъ—года чрезъ два онъ какимъ-то чудомъ дѣлается самой приближенной особой къ юному царю, избранію котораго противился столь явно и является вездѣ на первомъ планѣ: въ переговорахъ съ послами шведскими въ 1616 г., англійскими въ 1621 г. турецкими въ 1622 г.,—при посвященіи Филарета Никитича въ патріархи (*) и при царскихъ свадьбахъ. Наконецъ въ декабрѣ 1626 г. Иванъ Тарасевичъ попался въ опалу; его обвинили въ колдовствѣ, какъ владѣтеля какого-то «волшебнаго перстня», и по настоянію патріарха сослали въ Алатырь. Такъ говоритъ преданіе, но люди, вникавшіе глубже въ ходъ событій того времени, полагаютъ, что вина Грамотина была не такъ загадочна, какъ волшебство: кажется, что Филарету Никитичу не нравилось вліяніе Ивана Тарасевича на Михаила Феодоровича, быть можетъ иногда парализовавшее вліяніе и самаго патріарха на сына. Этой догадкѣ можно дать вѣроятіе потому, что Иванъ Тарасевичъ былъ возвращенъ изъ ссылки вскорѣ послѣ смер-

(*) При нарѣченіи Филарета Никитича патріархомъ, Ив. Тар. Грамотинъ говорилъ ему рѣчь отъ имени Михаила Феодоровича. Энцикл. Лекс. XV—71.

ти патриарха Филарета. Онъ не только получилъ тогда прежнее мѣсто думнаго дьяка, но былъ еще пожалованъ въ государевы печатники и важнымъ титуломъ «вича». Въ 1634 г. Иванъ Тарасьевичъ стоялъ въ самомъ зенитѣ своего могущества, какъ первый министр и первый любимецъ царя Михаила Феодоровича (*).

Здѣсь излагаются эти подробности о Грамотинѣ для того, чтобъ показать сколь могущественная личность приняла сторону клеветниковъ благочестиваго Петра Андреевича, или точнѣе враговъ иконы Оранскія Богоматери, и съ кѣмъ долженъ былъ бороться за правое дѣло неизвѣстный и несильный сынъ боярскій.

Конечно Грамотинъ принялъ сторону Мордвы не безкорыстно. Чтобъ вѣрнѣе очернить Gladкова онъ не постыдился даже поддѣлки. — Въ челобитной онъ выскоблилъ слова: «Петръ Gladковъ поставилъ церковь» и собственноручно написалъ: «Петръ Gladковъ поставилъ насильствомъ дворъ свой (а не церковь) и людей своихъ устроилъ тутъ житье-обити, и землю мордовскую вспахалъ.»

Вскорѣ послѣ того нижегородскій воевода бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ (***) получилъ отъ Грамотина царскую грамоту, которою повелѣвалось, чтобъ землю, захваченную Gladковымъ у мордвы возвратитъ прежнимъ владѣльцамъ, а дворъ его снести и поселенныхъ тамъ людей свести. Но нижегородскій воевода, какъ видно не счелъ нужнымъ угодить министру, любимцу царскому безпрекословнымъ исполненіемъ извѣснаго въ купленной мордвой грамотѣ; онъ рѣшился объяснить дѣло Gladкова съ морд-

вой формально. Нижегородскій стрѣлецъ Томила Обольчинновъ былъ посланъ имъ для произведенія слѣдствія, или, какъ тогда называли, обыска. Томила собралъ понятыхъ и съ ними осмотрѣлъ Славянскую гору, гдѣ не оказалось ни дома Gladкова, ни людей его, а найдена была церковь и нѣсколько келій. Въ кельяхъ жили іеромонахъ Феодоритъ и семь иноковъ. Шереметевъ отписалъ о томъ въ Москву; вслѣдствіе чего дано было повелѣніе «оставить церковь и обитель на Ораномъ полѣ и Славянской горѣ.» Съ того времени монастырь и получилъ названіе «Оранскаго», и тоже названіе получилъ и списокъ съ иконы Владимірскія Богоматери, сдѣланный протоіереемъ Кодратомъ и Григоріемъ Черневымъ, о чудесахъ котораго молва стала распространяться со дня на день болѣе и болѣе. Наконецъ это дошло и до патриарха, который поручилъ архимандриту нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу собрать о томъ положительныя свѣдѣнія (*). Рафаилъ добросовѣстно исполнилъ возложенное на него порученіе и донесъ патриарху объ истинѣ чудесъ, происходившихъ отъ иконы Оранской Богоматери. Патриархъ доложилъ о томъ государю. Михаилъ Феодоровичъ повелѣлъ дать надлежащее устройство новой обители, согласно уставу Св. Василія Великаго.

Такъ восторжествовала, при заступленіи Пресвятыя Богородицы, правда въ лицѣ благочестиваго Петра Андреевича, но не остались и враги ея безъ наказанія, — по крайней мѣрѣ самъ Грамотинъ. Этотъ могущественный вельможа былъ пораженъ тяжкимъ и продолжительнымъ недугомъ; онъ умеръ въ

(*) Архим. Рафаилъ 1 управлялъ Печерск. монастыремъ съ 1628 по 1639 г. Изъ актовъ того времени видно, что онъ пользовался большимъ довѣріемъ царя и патриарха Филарета. Описаніе Нижегородск. Печерск. монастыря, составленное Добротворскимъ стр. 80 и Акты нижегородск. монастырей № 110, 111, 114, 116, 119, 120, 122, 123, 125, 130, 132, 133; напечатанные въ неофиц. част. Нижегородск. Губерн. Вѣдом. 1848 г. въ № 21—31.

(*) Энциклоп. Лексик. XV—70 и 71.

(**) В. П. Шереметевъ воеводствовалъ въ Ниж. Нов. съ 1634 по 1638 г.

1639 г. (*). Страдая мучительно, онъ сознавалъ, что недугъ посланъ ему Богомъ въ наказаніе за его намѣреніе уничтожить обитель Оранскую и оклеветать благочестиваго основателя ея, и раскаялся въ этомъ грѣшномъ замыслѣ, при чемъ объяснилъ, что въ челобитной мордвы самъ сдѣлалъ измѣненіе, что до того времени было никому неизвѣстно.

Предѣлъ и цѣль статьи не дозволяютъ вдаваться въ подробности о томъ, какъ развивалась вѣра въ чудеса новопрославленной иконы, которая тогда была второй извѣстной, по чудотвореніямъ, святыней земли Низовской (**), почему и переходу прямо къ тому событію, которое окончательно распространило славу святыни Оранской и упрочило благоговѣніе къ ней всѣхъ православныхъ обитателей нижегородской епархіи и сопредѣльныхъ съ ней мѣстностей.

Въ 1771 году, когда нижегородской епархіей управлялъ епископъ Теофанъ (***) , именовавшійся нижегородскимъ и алатырскимъ (****), а губерніей—Алексѣй Алексѣевичъ Сту-

(*) Энцикл. Лекс. XV—71.

(**) Самой первой чудотворной иконой въ Нижнемъ Новгородѣ издревле считается икона Печерскія Божія Матери въ Печер. монастырѣ; она принесена основателемъ этой обители Св. Діонисіемъ изъ Кіева между 1328 и 1330 годами.—Опис. Ниж. Печер. монастыря стр. 61

(***) Теофанъ Чарнуцкій хиротон. въ санъ епископа нижегородскаго и алатырскаго изъ намѣстниковъ Сергіевской лавры, 14 марта 1753 г. уволенъ отъ управленія епархіею по прошенію въ половинѣ 1773 г. Біограф. еписк. Теофана сост. архим. Макаріемъ въ всеф. част. ниж. губ. вѣд. 1848 г. №№ 71 и 72.

(****) Нижегородскіе архіереи съ учрежденія въ Нижнемъ Новгородѣ митрополіи въ 1672 г. до 1799 г. именовались нижегородскими и алатырскими, а съ этаго времени нижегородскими и арзамасскими. Біограф. архіеписк. Веніамана II, сост. арх. Макаріемъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ въ 1850 г. № 6.

пишинъ (*). Нижний Новгородъ наравнѣ съ Москвой и другими городами Россіи, подвергнулся гнѣву Божию: страшная болѣзнь востока—чума развилась въ немъ и ежедневно поражала много жертвъ, несмотря на всѣ предосторожности, принятыя мѣстными властями,

Въ это тяжелое время нижегородцы, всегда набожные, усилили свои молитвы къ Господу и Его Пречистой Матери. Особенно они собирались изливать прошенія свои о утоленіи язвы предъ иконами Кипрскія Божія Матери и Боголюбскія; первая находится въ церкви Св. Іоанна Предтечи въ Благовѣщенской слободѣ, вторая въ Кунавинѣ въ церкви Владимірской Богоматери (**), Епископъ Теофанъ часто совершалъ молебствія въ Преображенскомъ соборѣ и часто обходилъ городъ съ крестнымъ ходомъ (***). Наконецъ кому-то пришла мысль принести въ Нижний икону Оранскія Богоматери. Преданіе говоритъ, что какъ только принесли этотъ образъ въ городъ, болѣзнь прекратилась. Съ того времени Правительство разрѣшило приносить икону Оранской Богоматери въ Нижній Новгородъ ежегодно въ субботу на пасхѣ. Нижегородцы всегда встрѣчаютъ ликъ Святыя Дѣвы съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ.

Нѣкоторые изъ горожанъ и жителей окрестныхъ мѣстъ, не смотря ни на какую погоду, ходятъ для встрѣчи иконы

(*) Генераль—поручикъ и кавалеръ ордена Св. Анны перв. степ., впоследствии намѣстникъ нижегородскій и сенаторъ. Онъ управлялъ нижегор. намѣст. до 1783 г.

(**) Первой иконѣ, по случаю, что молебны притекавшихъ къ ней оставались не безуспѣшны, установлено празднество 12 числа мая, по благословенію епископа нижег. и алат. Іосифа, управлявшаго нижегор. епарх. съ 28 іюня 1782 по 22 сентября 1783 г. Въ Кунавинѣ въ память такихъ же событій бываютъ два крестные хода, первый—въ день Сошествія Св. Духа, второй—въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста; при чемъ носятъ икону Боголюбской Богоматери вокругъ слободы.

(***) Біограф. еписк. Теофана.

въ самый Оранскій монастырь. Въ день же принесенія образа въ городъ, съ самыхъ обѣденъ, начинается на всѣхъ городскихъ улицахъ замѣтное движеніе. Густыя толпы горожанъ, обоюго пола и всякаго возраста, жителей Кунавина, Бора, Печеръ, Подновья (*) и другихъ окружныхъ селеній слѣзая, кто на лошадяхъ, кто пѣшкомъ, къ Крестовоздвиженскому монастырю и за арзамасскую заставу. Часамъ къ двумъ по полудни соборная церковь монастыря и его ограда бывають полны народа; большая арзамасская дорога, въ это время, тоже кишитъ народомъ верстъ на десять и болѣе.

На монастырской колокольнѣ открывается благовѣсть, когда съ нея становится видно шествіе иконы, а по приближеніи образа къ обители производится звонъ. Въ это время духовенство монастырское, настоятельница и сестры выходятъ съ хоругвями къ монастырскимъ восточнымъ воротамъ, и пѣніемъ тропаря «Днесъ свѣтло красуется Нижній-Новградъ, яко зарю солнечную воспримше Владычице чудотворную твою икону» и пр. встрѣчаютъ ликъ Богоматери и вносятъ его въ монастырскую соборную церковь. Тамъ совершается молебенъ съ акаѣистомъ, потомъ повечерье и всенощная.

Икона остается въ монастырѣ до слѣдующаго утра. Въ воскресенье, предъ поздней обѣдней, ее переносять съ креснымъ ходомъ, въ которомъ участвуетъ все городское духовенство, въ Преображенскій соборъ, при стеченіи мно-

(*) Слоб. Кунавинская находится за Ской и составляетъ 3 квар. маршев. част.; село Боръ за Волгой противъ Нижняго; слоб. Печеры или Печерская расположена по горному берегу Волги около Печер. монастыря, западнымъ концомъ примыкаетъ къ городской чертѣ, Подновье лежитъ за нею, тоже на берегу Волги. Благовѣщенской слободкой называются улицы, расположенныя по берегу Оки, около Благовѣщенскаго монастыря.

гочисленнаго народа. При епископѣ Антоніи II (*) этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ, — икону приносили въ субботу прямо въ соборъ. Преосв. всегда встрѣчалъ ее у Благовѣщенскаго собора. Преосв. Іеремія (**) дѣлалъ встрѣчу изъ церкви Св. Алексія Митроп. (***)

Въ Преображенскомъ соборѣ икона остается до поне-дѣльника; въ этотъ день, предъ вечерней, ее переносять съ малымъ креснымъ ходомъ въ соборъ Архангельскій, а потомъ, до 19 чис. іюня, съ такими же ходами (****), носятъ во всѣ городскія церкви, въ Кунавино, въ Печеры, а иногда и село Высоково (*****). При каждой церкви икона находится отъ одного до трехъ дней, смотря потому какъ рано бываетъ Пасха. Между церковными службами ее носятъ по домамъ для молебствій; ночи также она находится въ домахъ усердствующихъ прихожанъ того прихода, по которому носится днемъ. При чемъ ей сопутствуютъ іеромонахъ, іеродиаконъ и нѣсколько послушниковъ Оранскаго монастыря.

Во всемъ городѣ нѣтъ ни одного дома, кромѣ иноувѣрческихъ, въ которомъ бы эта святыня не была принята съ благоговѣніемъ и теплыми мольбами; всякое семейство, которыхъ въ иныхъ домахъ живетъ по нѣскольку, желаетъ

(*) Нынѣ Архіепископъ. Онъ управлялъ нижегородской епархіей съ 1857 г. до 1860 г.

(**) Еписк. Іеремія, былъ предшественникъ еписк. Антонія. Нижегородскую кафедру онъ занялъ послѣ архіеп. Іакова, скончавшагося въ Маѣ 1850 г. Нынѣ онъ живетъ на покоѣ въ нижег. Печер. монаст.

(***) Благовѣщенскій соборъ и церковь Св. Алексія Митроп. стоятъ противъ кремля, на верхне-базарной площади.

(****) Съ малыхъ кресныхъ ходахъ участвуетъ духовенство тѣхъ только церквей, изъ которыхъ берется икона и въ которые переносится.

(*****) Село Высоково въ полуторѣ верстѣ отъ городской черты.

принять Ликъ Пречистыя Дѣвы въ занимаемомъ имъ углу и старается, чтобъ былъ отслуженъ отдѣльный отъ другихъ молебень. Это конечно иногда очень затрудняетъ сопутствующее иконѣ духовенство. Также много затрудняетъ его и много отнимаетъ у него напрасно времени желаніе каждаго усердствующаго видѣть скорѣе въ своемъ домѣ или квартирѣ святую икону. Случается такъ, что ревностные почитатели святыхъ, при томъ люди вліятельные въ своемъ приходѣ или просто бойкіе, берутъ икону прямо изъ церкви и несутъ въ свой домъ, стоящій въ отдаленномъ концѣ прихода, проходя мимо дома другихъ тоже желающихъ и готовыхъ принять ее, но не такъ чиновныхъ, богатыхъ или бойкихъ, а тамъ несутъ снова въ противоположный конецъ улицы, а иногда и совсѣмъ въ другую. Случается и такъ, что икона побываетъ въ двухъ домахъ, стоящихъ одинъ отъ другаго чрезъ домъ, а хозяину средняго, при всемъ его горячемъ желаніи, и при томъ, что онъ слѣдилъ за иконой въ двадцати домахъ и трудился въ перенесеніи ея изъ одного въ другой, не удается видѣть ея въ своемъ углу, и потомъ снова приходится ходить за ней еще нѣсколько часовъ, а иногда полсутки и болѣе. Вслѣдствіе этаго, по слабости человѣческой, иногда порождаются ропотъ и споры, несогласныя уже съ достоинствомъ высоко-священнаго предмета, за который возникаютъ (*). Для предупрежденія

(*) Предполагаю эти строки не разъ случалось быть свидѣтелемъ и невольнымъ участникомъ въ подобныхъ столкновеніяхъ. Недѣлю какъ числа текущаго мая икона была въ Ковалихинской улицѣ, въ домахъ г. С—нева и Н—ва, стоящихъ одинъ отъ другаго чрезъ два дома, потомъ перенесли ее на другую сторону улицы за канаву, а оттуда въ другой кварталъ въ домъ г. С—лова, минуя дома, находящіеся между домами С—нева и Н—ва. Въ одномъ же изъ этихъ домовъ, принадлежащемъ г. А. живущіе десять семействъ (до 30 чел. исключая дѣтей) ожидали икону съ 5 часовъ утра, оставя все свои дѣла. Нѣкоторые изъ нихъ ходили за иконой съ самаго утра. Въ два часа послѣдний образъ понесли на Варварскую улицу и опять мимо дома г. А., и когда жильцы этого дома стали убѣдительно просить внести икону въ домъ, то имъ отвѣчали: «у васъ въ домѣ пять малюбнявъ, а пара уже обѣдять». Велико было огорченіе всѣхъ въ домѣ живущихъ, но особенно были огорчены двое больныхъ изъ которыхъ одна женщина находится въ послѣднемъ періодѣ чахотки. Также глубоко огорчена была и одна вдова, которая, нѣсколько дней тому назадъ, схоронила 18 лѣтняго сына.—единственную свою опору. Икону принесли въ домъ А—ва уже на другой день въ 9 ч. утра!

этаго, а также для сбереженія времени, пропадающаго въ неправильныхъ переносахъ иконы не по порядку домовъ, лежащихъ на пути ея шествія, было бы весьма полезно, при каждой приходской церкви, заблаговременно, составлять списокъ, желающихъ принять у себя икону, наблюдая притомъ строго порядокъ домовъ. Домъ ближайшій къ церкви долженъ быть и первымъ, въ который слѣдуетъ нести икону, а стоящій рядомъ съ нимъ — вторымъ и т. д. Тутъ не должно быть никакихъ соображеній относительно щедрости или значенія домовладѣльца. Конечно есть такія церкви, у которыхъ приходы идутъ по разнымъ улицамъ, начинающимся близъ самыхъ храмовъ, слѣдовательно и домовъ ближайшихъ къ церкви есть нѣсколько. Но и въ такомъ случаѣ не должно встрѣтиться большихъ затрудненій въ распредѣленіи, съ какого дому и съ какой улицы начинать несеніе иконы, — тутъ должно только держаться одного, если понесли уже образъ, наприм., по Варварской улицѣ, то и слѣдуетъ нести его до конца этой улицы, не пропуская на обѣихъ сторонахъ ни одного дома, не перенося образа безвременно въ Ковалихинскую, а оттуда, послѣ внесенія иконы въ три, четыре, пять домовъ по выбору, на Ошарскую и т. п. Причемъ также должно поставить за непремѣнное правило, что если домохозяинъ, кто бы онъ ни былъ, пропуститъ свою очередь приѣма въ домъ иконы, почему бы то ни было, то не въ правѣ усиливаться и настаивать, чтобы несли ее къ нему, обойдя очередь другихъ; онъ долженъ уже ожидать, когда икона побываетъ во всѣхъ домахъ прихода, или, по крайней мѣрѣ, улицы. Такія правила облегчили бы и трудъ духовенства, сопровождающаго въ дома икону, сохранили бы ему средства удовлетворить въполнѣ всѣхъ желающихъ принять у себя чудотворный образъ, а этихъ послѣднихъ избавили бы отъ напрасной траты времени, проходящаго въ тщетномъ ожиданіи. Особенно это было бы очень полезно для служащихъ чиновниковъ и вообще для всѣхъ лицъ занятыхъ какимъ либо дѣломъ, которые не могутъ по произволу располагать своимъ временемъ. Это дало бы имъ средства съ спокойнымъ духомъ исполнить свои религіозныя желанія, безъ опущенія своихъ

обязанностей, которыя у большинства составляютъ единственный источникъ существованія и ихъ лично и семействъ ношенія, устранило бы всѣ столкновения и ропотъ между желающими поскорѣе принять къ себѣ икону. Эти столкновения и ропотъ всегда неприятно дѣйствуютъ на тѣхъ, кто питаетъ въ душѣ своей истинное чувство Вѣры и глубокое Богопочитаніе.

Икону Оранскія Богоматери выносятъ изъ Нижняго Новгорода всегда 19 числа іюня. Выносъ бываетъ также торжественъ, какъ и принесеніе ея.

Н. X.

Образцовая жизнь и непрерывное самообразование, какъ главные условія для благотворно — пастырскаго вліянія на прихожанъ.

Внимай себѣ и ученію (1 Тимов. 4, 16).

Пастырь есть учитель вѣры, совершитель Таинствъ и обрядовъ церкви и судія совѣсти пасомыхъ. Всѣ эти стороны пастырской дѣятельности направлены къ тому, чтобы сообщать пасомымъ большее и большее духовное совершенство, чтобы вести ихъ ближе и ближе ко Христу, чтобы вѣрнѣе и вѣрнѣе устроить ихъ земную жизнь подъ кровомъ православной церкви для вѣчнаго счастья на небесахъ. Но каждая изъ названныхъ сторонъ пастырской дѣятельности только тогда можетъ быть осуществлена въ возмож-

но-полной мѣрѣ, когда виѣшній и внутренній порядокъ жизни пастыря, когда все его поведеніе представляетъ яркій образецъ для подражанія. Недаромъ св. ап. Павелъ, въ лицѣ епископа Тита, всѣмъ пастырямъ, всѣмъ священникамъ даетъ такое наставленіе: *о всемъ самъ себѣ подавай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7.). Образцовая жизнь священника подкрѣпляетъ его церковныя и домашнія наставленія незамѣнимою силою наглядной, дѣйствительной убѣдительности; образцовая жизнь священника, нечувствительнымъ для прихожанъ образомъ, вводитъ ихъ души въ ближайшее и подлѣйшее соприкосновеніе съ спасительною благодатію Таинствъ и съ знаменательно-назидательными дѣйствіями обрядовъ; образцовая жизнь священника вызываетъ со стороны прихожанъ довѣрчивость къ нему и откровенность съ нимъ и въ обыкновенныхъ, обыденныхъ, какъ житейскихъ, такъ и церковныхъ, сношеніяхъ; но—что особенно важно—она неотразимо располагаетъ сердца прихожанъ въ торжественно-таинственныя минуты отчета и суда совѣсти при покаяніи—къ умиленію, сокрушенію и исправленію.

Въ этомъ смыслѣ св. Димитрій Ростовскій, указывая на слова пророка Малахія: *яко той (іерей) есть ангелъ Божій* (2,7), требуетъ, чтобы пастырь хранилъ ангельское житіе—святое и непорочное.—*«Ходяй по пути непорочну, говорится въ Писаніи, сей Ми служаше»* (псал. 100,6). Если ты—служитель Божій, пастырь словесныхъ овецъ и учитель ихъ; то будь непороченъ житіемъ, какъ ангелъ. Возвѣщаешь Божіи слова: не твори же демонскихъ дѣлъ; въ храмъ Божіемъ служишь съ ангелами: не прогибваяй же Бога худымъ житіемъ съ бѣсами; назидаетъ словами: не соблазняяй дѣломъ. *Горе бо человеку тому имъ же соблазны приходитъ* (Матѳ. 18, 7).» Такъ св. архипастырь, при жизни, поучалъ пастырей своего времени, а по смерти поучаетъ и пастырей нашей поры!

Воспитанники, окончивавшіе и окончивающіе курсъ въ па-

шей семинаріи, выносили и выносятъ изъ этого заведенія твердыя религіозныя убѣжденія и добрыя нравственныя привычки. Но неопытность молодыхъ лѣтъ, тяжелая скудость матеріальнаго положенія, неустранимая зависимость отъ поселянъ—прихожанъ, которые больше привязаны къ грубымъ привычкамъ и къ темнымъ понятіямъ своего быта, чѣмъ къ мягкимъ дѣйствіямъ и относительно—свѣтлымъ понятіямъ новаго священника, остановка умственной дѣятельности по невозможности или неумѣнью пріобрѣтать дѣльные книги и происходящая отъ этой непривычной остановки праздная скука, а равно и другія обстоятельства, которыя долго было бы и перечислять:—все это вмѣстѣ иногда непримѣтно втягиваетъ священника въ слабости и недостатки жизни, недостойные православнаго мірянина и нетерпимые въ православномъ пастырѣ. Въ числѣ подобныхъ слабостей мы ставимъ нетрезвость и производимое ею разстройство хозяйства, занесиваніе приходскаго расположенія шутками, балагурствомъ, доводящее до распушенности въ рѣчахъ и мысляхъ и до равнодушія къ поступкамъ прихожанъ, требующимъ исправленія и обличенія, притѣсненіе прихожанъ въ крпическихъ случаяхъ ихъ религіозной жизни требованіемъ возвышенной платы за свадьбу, за похороны и т. п.,—продажу заблуждающимъ права, значась православными и принадлежащими церкви, жить виѣ ея по расколу, холодное, безучастное совершеніе священнодѣйствій и требоисправленій... и пр. и пр. Не будемъ приводить частныхъ случаевъ въ подобномъ родѣ, надѣясь, что ихъ напоятъ священникамъ или собственная совѣсть, или знакомство съ пастырскою дѣятельностію другихъ, или преданіе изъ прошлаго. Скажемъ только, что недостатки и слабости, вкрадывающіяся въ жизнь священника, какъ бы мы ни-извиняли ихъ, лишаютъ пастыря въ глазахъ прихожанъ нравственнаго представительства, дѣлаютъ его въ глазахъ прихожанъ предметомъ осужденій и порицаній, а не образцомъ для подражанія.

Суда строго, идеально, рѣзкихъ нравственныхъ недо-

статковъ священника нельзя извинить никакими отговорками и предлогами. У насъ священникъ готовится къ своему трудному служенію и рожденіемъ и воспитаніемъ и образованіемъ. Онъ знаетъ, что его ожидаетъ въ сельскомъ приходѣ, и добровольно беретъ на себя обязанность (въ исполненіи которой даетъ обѣтъ, въ священныя минуты рукоположенія, предъ лицомъ Бога и Архипастыря), терпя скудость и всякаго рода неудобства, вести порученныя ему души къ нравственному совершенству и спасенію, уча ихъ святости болѣе всего собственной жизнію. Послѣ этого, можно было бы и не останавливаться на предлогахъ, которыми нѣкоторые изъ священниковъ оправдываютъ свои слабости, но мы переберемъ вкраткѣ важнѣйшіе изъ этихъ предлоговъ, чтобы не показалось, будто ихъ значеніе несомнѣнно съ идеально-строгимъ (конечно, въ предѣлахъ личной возможности) выполненіемъ пастырскаго долга.

«Священники очень бѣдны; а бѣдность доводитъ не только до слабостей, но и до пороковъ».

Не пастырямъ бы это говорить, не мірянамъ-бы слушать... Притомъ, бѣдность священниковъ, какъ она ни велика, все-же не столь поразительна, чтобы ею можно было извинять слабости, до которыхъ не всегда доходятъ и бѣднѣйшіе прихожане. *Импюше пишу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тимоѳ. 6, 1), пишетъ св. ап. Навель Тимоѳею. А въ пищу и одѣяніи, хотя скромныхъ, священникъ едвали когда нуждался и едвали понуждается. Соглашаемся, у священника можетъ быть, и по большей части бываетъ значительное семейство. Что-же? Скромно пропитать и одѣть семейство, даже очень не малое священникъ сумѣлъ бы всегда, если бы и самъ былъ бережливъ и умѣренъ, и дѣтей воспитывалъ въ бережливости и умѣренности. И ужъ какъ бы сложны и тяжелы ни были его нужды, скудости приличіе было-бы повергать его въ скорбь, пожалуй въ уныніе, но отнюдь не въ систематическія шаткости жизни...

«Сельскіе священники, по большей части, ведутъ взмунутую жизнь; имъ случается цѣлые годы не встрѣчаться съ порядочнымъ человѣкомъ: по-неволѣ закрубишь, сбмужишься»...

А что же дѣлаютъ священники въ глухихъ приходяхъ? Развѣ у нихъ нѣтъ освѣжающихъ умъ и сердце занятій? Развѣ у нихъ нѣтъ, по-крайней мѣрѣ, Библии, чтеніе которой не дастъ понимающему человѣку закрубить даже и тогда, когда бы ему привелось тануть вѣкъ среди австралийскихъ дикарей? При каждой церкви не мало и другихъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ. А изученіе приходскихъ нравовъ и приходскихъ духовныхъ потребностей? а вниканіе въ нравственно-здоровые и нравственно-больные характеры прихожанъ? а заботливое наблюденіе даже за внѣшнимъ ихъ благосостояніемъ и вызываемые этимъ наблюденіемъ предупредительные совѣты и вразумленія? а церковная проповѣдь, церковное имущество, церковная отчетность и пр. и пр.? Да у священника столько дѣла, столько запятій, что, если онъ понимаетъ свое призваніе, сознаетъ свои обязанности, такъ скучиться ему трудно,—и для поддержанія умственной свѣжести какой-нибудь особенный порядочный человѣкъ ему не понадобится(—въ этомъ отношеніи прихожане для священника—самые порядочные люди, какъ бы они ни были грубы и не образованы): непременно понадобятся ему дѣльные книги; но о нихъ мы будемъ говорить послѣ. *Гони правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость, подвижайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ то-же и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели, внушаетъ каждому священнику св. ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (6, 11—13). Вотъ задача, преслѣдованіе которой никогда не позволить священнику огрубить или обмужичиться!*

«Поселяне-капризны: они любятъ, чтобы имъ священ-

никъ угождалъ; а чуть увидятъ что-нибудь съ его стороны не по вкусу себѣ, тотчасъ начинаютъ твердить за глаза, иногда же и въ глаза священнику: «приди-ка съ лукошкомъ-то»...., и, дѣйствительно, во-время сборовъ, награждаютъ нелюбаго священника съ сердцемъ, а иногда съ насмѣшками скудно до обиды. Какъ тутъ сдержатъ терпѣніе? какъ не наступить, не прикрикнуть, не припросить властно? Или какъ при этомъ не поддѣлываться подъ прихожанъ, выпивая съ ними, шутя, раздѣляя подъ-часъ ихъ нескромности или смотря на эти нескромности сквозь пальцы, чтобы не насидѣться съ голоду?»

Святой ап. Павелъ, въ посланіи къ Титу, говоритъ, что епископу, (а слѣдовательно и священнику) *подобаетъ быти не себѣ угождающе (не дерзу, не напрасливу)... держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравльмъ ученіи и противящіяся обличати (1, 7. 9).* Еслибы священникъ съумѣлъ на каждомъ шагу своей пастырской дѣятельности твердо слѣдовать этому наставленію, ему не привелось бы ни навлекать на себя угрозъ лукошкомъ, ни встрѣчать недовольствія, насмѣшекъ и обмѣриваній при сборахъ. Пусть онъ угождаетъ прихожанамъ, но угождаетъ не потворствомъ ихъ слабостей, не поддѣлкой подъ ихъ вкусы, а ласковымъ обращеніемъ, готовностью къ исполненію всѣхъ ихъ религіозныхъ нуждъ, заботливымъ, любвеобильнымъ разъясненіемъ приходскихъ недостатковъ, своихъ обязанностей и своего положенія: и онъ, хотя и не вдругъ, пріобрѣтетъ расположеніе прихожанъ и вызоветъ ихъ на щедрость, лишь бы только жизнь его отличалась постоянной добродѣтелью, а его сношенія съ прихожанами—личнымъ самоотверженіемъ и твердой справедливостью. Поселяне искони тяготятся тѣмъ способомъ матеріальнаго содержанія духовенства, какой у насъ сложился исторически и, навѣрно, доживаетъ послѣднюю пору, и свое недовольство искони выражаютъ общенародными, оскорбительными для духовенства, пословицами, въ родѣ слѣдующихъ: «попов-

скіе глаза—завидущіе глаза;» «попы деруть съ живыхъ и мертвыхъ» и т. п. Ихъ, какъ людей непосредственныхъ, трудно обвинить за такой взглядъ на духовенство, вызванный самымъ способомъ содержанія: и благочестивые поселяне естественно всегда чувствовали себя неловко, когда имъ каждую потребу приходилось оплачивать, такъ-сказать, на мѣстѣ ея совершенія, и, кромѣ-того, опять встрѣчать причтъ, и не одинъ разъ на году, въ своихъ анбарахъ. Такъ ужъ слѣдуетъ священникамъ ненормальный, недостойный пастырскаго сана и несогласный съ духомъ народа, способъ собственнаго содержанія, пока онъ остается неизмѣненнымъ, сглаживать нравственными заслугами пастырскаго самоотверженія, пастырской внимательности, пастырской высоты по жизни, сглаживать такъ, чтобы расплата за требы и надѣлы при сборахъ, если не доставляла прихожанамъ душевной радости, то, по-крайней мѣрѣ, теряла въ ихъ сердцѣ извинительную для непосредственныхъ людей горечь неизбежнаго матеріальнаго лишенія. Намъ невольно припоминаются изъ прошлаго нѣсколько случаевъ, которымъ подобные, можетъ быть, имѣются въ нашей епархіи и нынѣ. Священникъ, по личному расположенію къ аскетической жизни, рѣшился довести свое положеніе до возможно-крайней бѣдности. Относительно дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ, священникъ положился на промыслъ Божій, вѣря, что Господь поможетъ ему устроить ихъ, или Самъ ихъ устроить невѣдомыми ему путями. Съ такими мыслями, священникъ, прося прихожанъ вознаградить другихъ членовъ причта въ прежнихъ, принятыхъ размѣрахъ, и даже заботясь слѣдить за соблюденіемъ этой своей просьбы, самъ началъ ограничиваться лишь тѣмъ, что кто могъ или хотѣлъ ему дать, а между-тѣмъ усилилъ горячіе труды своей пастырской дѣятельности, а свободное отъ служенія время посвятилъ молитвѣ, человеколюбію и другимъ подвигамъ самоотверженія. Черезъ годъ или два семейство священника стало испытывать вопіющій недостатокъ во всемъ... И что-же? Прихожане, узнавъ объ этомъ, поспѣшили снабжать семью самоотверженнаго священника всякой всячиной такъ, что въ послѣдствіи домъ его сдѣлался по матеріаль-

нымъ средствамъ обильнѣе прежняго, и продолжали предупредять всѣ семейныя нужды священника съ большимъ и большимъ усердіемъ до самой его смерти, лѣтъ десять. Другой священникъ, не пожилыхъ еще лѣтъ, такъ же отдалъ личное вознагражденіе на произволь прихожанъ, но всякій разъ, когда доходилъ до крайней нужды въ хлѣбѣ или деньгахъ, заявлялъ объ этомъ прихожанамъ на сходкѣ, и всякій разъ получалъ усердное удовлетворительное вспоможеніе. — Что касается прикрикиванья, властнаго приращиванья, — оно только раздражитъ и увеличитъ то затаенное недовольство прихожанина на счетъ содержанія духовныхъ, на которое указываютъ вышеприведенныя и подобныя имъ пословицы. Что касается поддѣлки подъ вкусы прихожанъ, она можетъ улучшить матеріальное положеніе священника, но повредитъ внутреннему успѣху его пастырской дѣятельности, если не устранить вовсе этотъ успѣхъ. Притомъ поддѣлка подъ вкусы, недостойная пастыря, какъ основанная на лицемеріи, рано или поздно почувствуется прихожанами, особенно неразвитыми, у которыхъ сердце не испорчено сложными условіями жизни, какъ-бы искусно ни прикрывалась она и ласковостью и другими, предупредительными въ —отношеніи къ прихожанамъ, мѣрами священника. Видя, что священникъ выпиваетъ съ ними, подчасъ забавляетъ ихъ, всегда угождаетъ имъ, но не встрѣчая съ его стороны пастырской преданности къ ихъ религіозно-духовнымъ нуждамъ, прихожане, пожалуй, не уменьшатъ своей щедрости къ нему, но зато въ душѣ будутъ называть его не отцомъ духовнымъ, а другимъ именемъ, которое выставитъ здѣсь намъ не позволяеть уваженіе къ пастырскому сану, и которое носить священнику значить тоже, что быть евангельскимъ наемникомъ...

Точно такъ-же, съ идеальной, строго-истинной точки зрѣнія на долгъ пастырскій, окажутся несостоятельными и другія извиненія и другіе предлоги, приводимые священниками въ оправданіе нравственныхъ шаткостей своей жизни. Но, что вѣрно въ идеѣ, въ предѣлахъ

чистой истины, то нередко становится выше силъ человека на практикѣ, среди фальшивыхъ, однако могущественныхъ, историческихъ и психическихъ условій дѣйствительнаго быта. Если безпристрастно оцѣнить вліяніе этихъ условій на положеніе священника, то чувство справедливости заставитъ взглянуть на извиненія, которыми священники оправдываютъ недостатки и слабости своей жизни, гораздо снисходительнѣе, заставитъ даже простить ихъ изъ уваженія къ силѣ тяжелыхъ обстоятельствъ, которыми недостатки и слабости вызываются.

Были и у насъ въ епархіи самоотверженные пастыри, были священники, которые, какъ истинные мученики, одновременно падали въ борьбѣ съ расколомъ за православіе, въ борьбѣ съ православными прихожанами за добросовѣстное исполненіе своего долга, въ борьбѣ съ духомъ времени за вѣчныя истины Евангелія. Но аскетическаго, мученическаго самоотверженія нельзя требовать отъ cadaго изъ нашихъ священниковъ, какъ потому, что такое самоотверженіе—добродѣтель высокая, сообщаемая благодатію немногимъ избраннымъ, такъ и потому, что наши священники живутъ въ православно-христіанскомъ, а не въ языческомъ или иновѣрномъ обществѣ. Нашимъ священникамъ позволительно ожидать сердечнаго сочувствія и вещественнаго, а равно и нравственнаго содѣйствія своему самоотверженію со-стороны общества.

Каждые два года почти всякій изъ нѣсколькихъ десятковъ, иногда изъ сотни и болѣе, оканчивающихъ курсъ семинаріи, воспитанниковъ выноситъ на паству чистые, свѣтлые и святыя идеалы священническаго служенія, которые и усиливается осуществить на дѣлѣ, пока не будетъ подавленъ въ своихъ стремленіяхъ неумолимо-горестными условіями своего быта, требующими мученическаго самоотверженія для того, чтобы стать выше ихъ. Прежде всего молодого священника стѣсняетъ способъ матеріальныхъ отношеній, въ которыя онъ поставленъ къ прихожанамъ. За свое общественное служеніе онъ получаетъ частное, поручное

вознагражденіе, которымъ оскорбляется его еще не привыкшее къ подобному вознагражденію, чувство самоуваженія. Сколько мы слышали, всѣ священники въ молодости тяготились способомъ полученія матеріальныхъ вознагражденій за свои твердо-опредѣленные и важные труды, какому не подвергается у насъ ни одно, самое мелкое, общественное служеніе. Представьте: первый шагъ общественной дѣятельности требуетъ отъ священника самаго чувствительнаго самоотверженія—насилія своей совѣсти! Потомъ средства, добываемыя такимъ не легкимъ путемъ всегда оказываются недостаточными не только для дѣлъ человеколюбія, которыя въ идеалѣ пастырской дѣятельности, вынесенномъ изъ семинаріи, стоятъ на первомъ планѣ, но даже для собственнаго сколько-нибудь приличнаго содержанія. Убѣжденіе прихожанъ въ томъ, что священникъ—ихъ нахлѣбникъ, которое они даютъ чувствовать ему на каждомъ шагу, надрываетъ сердце молодого пастыря и отнимаетъ силы у его пламенной готовности къ труду. Являются дѣти, поспѣваютъ въ училище и—настаетъ необходимость отдѣлять часть, двѣ или больше изъ прежнихъ скудныхъ средствъ на ихъ содержаніе въ городѣ, не говоря о дочеряхъ. Приходится ограничить себя самымъ скромнымъ или грубымъ полукафтаньемъ, неказистыми сапогами сельской работы, ветхой шляпой, трескучими богослужебными книгами... Встрѣча съ каждымъ уѣзднымъ чиновникомъ, прилично одѣтымъ, окруженнымъ знаками достатка, даетъ священнику чувствовать, что онъ въ сравненіи съ чиновникомъ—нищій. Этотъ чиновникъ, или баринъ, принимая въ гостиную мѣщанина-торговца, управляющаго или садовника нѣмца, который по умственному развитію ниже не глупаго дьячка или пономаря, кончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ,—держитъ въ передней плохо одѣтаго священника... Есть, конечно, исключенія въ отношеніяхъ достаточныхъ свѣтскихъ людей къ духовенству, но эти исключенія такъ рѣдки, что въ общемъ они не имѣютъ значенія. Недаромъ священники наши такъ скромны, такъ уклончивы, боязливы, тихи и покорны, при своемъ умѣ и при почтенномъ образованіи: бѣдность, и униженіе ихъ заѣдаютъ... Прекрасно самоотверженіе, достоуважаема чест-

ная бѣдность, но на полное самоотверженіе, какъ мы уже за-
мѣтили, не всякій способенъ, а бѣдность, на практикѣ, дѣйстви-
тельно, всегда ведетъ къ униженію. Пять-десять лѣтъ слу-
женія, и — священникъ, вынесшій изъ семинаріи свѣтлые, ши-
рокіе идеалы пастырской дѣятельности, мечтавшій быть отцомъ
и другомъ своихъ прихожанъ, сельскимъ пастыремъ, прилич-
нымъ въ кругу образованныхъ людей иного званія, нахо-
дитъ себя въ темномъ омутѣ неисходныхъ нуждъ, въ грязи,
въ нравственномъ одиночествѣ, замыкается въ сферу при-
ходскихъ дѣлъ, останавливается на выполненіи официаль-
ной ихъ стороны, пугается себя и постороннихъ... бываетъ
радъ облегчить свое душевное горе рюмкой водки у госте-
пріимнаго прихожанина... привыкаетъ къ невоздержанію...
Вотъ далеко не полная исторія слабостей по жизни наше-
го сельскаго духовенства! Эти слабости выжимаются изъ
твердыхъ характеровъ тяжестью положенія съ потомъ и
кровью, съ страшной и длинной борьбой убѣжденій и со-
вѣсти. У кого достанетъ силы бросить камень осужденія
на слабости, вызываемыя такой гнетущей необходимостью?
Вѣдь каждый священникъ въ молодости былъ одушевленъ
горячей готовностью стать образцомъ христіанской жизни и
благородно-человѣческаго приличія! Вѣдь большинство изъ
этихъ священниковъ боролось съ препятствіями къ осущест-
вленію этой готовности цѣлые годы! Нѣтъ, не тому нуж-
но удивляться, что многія изъ лицъ сельскаго духовенства
подвержены предосудительнымъ недостаткамъ и слабостямъ
жизни, а тому, что многіе изъ нихъ, не смотря на бѣд-
ность и нравственное униженіе, выносимыя терпѣливо до
старости, остаются выше всякихъ недостатковъ и слабостей,
и тому, что всѣ молодые священники, не смотря на зна-
комство съ условіями сельско-священническаго быта, на уро-
ки и предупрежденія холодной опытности родныхъ и по-
стороннихъ, десятки лѣтъ служенія отдають усиліямъ быть
вѣрными высокому, но почти мученическому долгу, пока
не будутъ сломлены неотвратимой силой дѣйствительности!..
Между-тѣмъ, сельскіе прихожане и образованное общест-

во, не вникая въ условія, подъ вліяніемъ которыхъ свя-
щенники и другія лица духовнаго званія доходятъ до сла-
бостей, соблазняются ихъ слабостями и первые — поселяне
теряютъ довѣріе къ духовенству, послѣднее — образованное
общество — признаетъ, если не въ-явь, то тайно, про себя,
духовное сословіе за самое пошлое. Скажемъ откровенно,
это дѣлаетъ честь и нашему народу и нашему образован-
ному обществу: и тутъ и тамъ высказывается справедливое
понятіе о высотѣ духовнаго званія и высотѣ духовнаго са-
на безъ соображенія отношеній этого сана и этого званія
къ дѣйствительности ихъ положенія и къ самому обществу.
Но, справедливо выражая въ такомъ взглядѣ своемъ на
духовенство понятіе о высотѣ его званія, общество около
полтора ста лѣтъ уклоняется отъ личнаго участія въ вы-
полненіи обязанностей этого званія. Двери семинарій от-
крыты были и простолюдинамъ и другимъ сословіямъ: од-
нако дѣти только духовныхъ лицъ наполняли и наполня-
ютъ эти заведенія (исключенія — самыя рѣдкія). Отчего?
Крестьянинъ никогда не промѣняетъ своего положенія на
положеніе сельскаго причетника, хотя всегда попрекнетъ
его свободой отъ податей и рекрутства, и не рѣшится об-
речь своего сына на трудности продолжительнаго семинар-
скаго образованія, которое требуется для дьяконства и свя-
щенства и которое его сына — будущаго отца дьякона или
батюшку — до-вело-бы не болѣе, какъ до того, что онъ
сдѣлался-бы крестьянскимъ нахлѣбникомъ. Купецъ, влі-
ятельный чиновникъ и дворянинъ очень хорошо понимаютъ,
что гораздо выгоднѣе вывести дѣтей въ торгаши, въ чи-
новники и пр., чѣмъ готовить ихъ къ высокому ду-
ховному сану, который обѣщаетъ вопіющія страданія бѣд-
ности и униженія. Всѣ отрасли государственной и частной
службы, представляющія хорошее обезпеченіе, наполняются
представителями достаточныхъ классовъ: высшее, почетнѣйшее
служеніе отечеству, въ дѣлѣ наиважнѣйшихъ потребностей
вѣры, мужественно и одиноко проходитъ терпѣливое ду-
ховное сословіе. Такимъ образомъ выходитъ, что осуждая
духовенство за слабости, наше общество имѣетъ въ виду
высоту сана, не соображаясь съ условіями дѣйствительнаго

быта, а уклоняясь отъ духовнаго званія, руководствуется болѣе матеріальными разсчетами, чѣмъ высокою сана. А при такомъ положеніи дѣла лучше бы обществу полагать на уста печать молчанія по-поводу болѣзненныхъ слабостей духовенства, но возвысить голосъ благодарности и одобренія духовенству за постоянную его вѣрность своему званію, которая одна, сама-по-себѣ, составляетъ фактъ великаго самоотверженія.

Оставаясь при прежней бѣдности и при прежнемъ равнодушіи къ своему положенію со стороны общества, духовенство могло-бы потерять силы къ вѣрному исполненію своихъ важнѣйшихъ обязанностей, могло бы еще ниже упасть въ строгомъ и одностороннемъ мнѣніи мірянъ. Но вотъ правительство, всегда цѣнившее услуги духовенства и давно заботившееся дать ему приличныя средства, рѣшилось по возможности улучшить его бытъ; вотъ общество, въ лицѣ свѣтской литературы, съ живымъ сочувствіемъ старается содѣйствовать правительству въ устроеніи этого дѣла посильными указаніями. Въ видахъ этой несомнѣнной, хотя и не совершенно-скорой, перемѣны своего положенія на лучшее, при нравственной поддержкѣ сочувствія, съ которымъ общество относится въ наши дни къ духовенству, духовенству всего приличнѣе, не обращая вниманія на настоящія тяжолыя условія дѣйствительности, оживить въ себѣ сознаніе идеальныхъ требованій пастырства, усилить, возвести до возможно-крайней мѣры свое самоотверженіе, поставить свою жизнь такъ, чтобы она была яркимъ примѣромъ, свѣтлымъ, сильно-поучительнымъ образцомъ для прихожанъ; въ виду несомнѣнной перемѣны своего положенія на лучшее духовенству слѣдуетъ поставить свою жизнь, сколько позволитъ каждому личная степень знанія, усердія и энергіи, въ уровень съ словами Спасителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. 5, 16), чтобы пастыри наши, выражаясь словами св. Апостола, *имѣли свидѣтельство добро отъ вѣншихъ* (1 Тимоѣ. 3, 7).

Образцовую жизнь священника составляютъ всѣ тѣ качества души и дѣятельности, которыя св. ап. Павелъ перечисляетъ въ посланіяхъ къ Тимоѣю и къ Титу, рисуя нравственный образъ истиннаго пастыря: это трезвость, цѣломудріе, благоговѣніе, честность, правдивость, скромность, воздержаніе, кротость, страннолюбіе, сочувствіе всякому добру и пр. Такой священникъ чуждъ соблазнающихъ паству пороковъ: онъ—не самоугодливъ, не дерзокъ, не напрасливъ (не вымогатель), не гнѣвливъ, не сварливъ, не сребролюбивъ, не привязанъ къ незаслуженнымъ, нечистымъ пріобрѣтеніямъ, не пьяница и не буянъ; онъ внимателенъ къ своимъ хозяйственнымъ и домашнимъ дѣламъ и къ дѣламъ паствы, на которую дѣйствуетъ силою ученія—словомъ утѣшенія, вразумленія и обличенія (1 Тимоѣ. 3, 1—4; Тит. 1, 7—9). Но такая жизнь священника будетъ тогда, когда внутреннія его расположенія будутъ исполнены горячаго благочестія, преданности св. церкви и любви къ ближнимъ, особенно къ пасомымъ. Пусть-же священники одушевятъ себя горячимъ благочестіемъ, преданностью св. Церкви и любовью къ блаженнымъ—этими животворными началами успѣшной пастырской дѣятельности, которыя каждый изъ нихъ вынесъ съ семинаріи, но которыя почти у каждого были ослаблены, а у иныхъ подавлены тяжолымъ матеріальнымъ положеніемъ: и жизнь ихъ станетъ на вѣрный путь къ постепенному усовершенствованію до образцовой высоты!

Малѣйшая шаткость жизни, малѣйшая слабость христіанскаго характера, незамѣтная въ мірянинѣ, въ пастырѣ составляетъ рѣзкое явленіе, которое бросается въ глаза прихожанамъ. Это такъ и должно быть: сознаніе о пастырѣ, какъ о руководителѣ нравственности, заставляетъ прихожанъ ожидать отъ него свѣтлаго примѣра, а не темныхъ отступленій отъ долга. Тѣнь порока въ пастырѣ становится порокомъ, порокъ въ пастырѣ принимаетъ видъ ужаснѣйшаго преступленія. Пастырь, который даетъ поводъ прихожанамъ къ соблазну, теряетъ ихъ уваженіе, (хотя

бы поводы эти невольнымъ и мучительнымъ для него путемъ вызывала сила постороннихъ обстоятельствъ. Нельзя не признаться, что бѣдность, сопутствующее ей нравственное униженіе и иногда слѣдующія за нею слабости характера и жизни сильно подорвали древнее уваженіе, которымъ пользовалось на Руси духовенство. Чтобы возстановить это уваженіе къ себѣ, духовенство должно устранить изъ своей жизни нравственные шаткости, слабости, тѣни пороковъ и особенно пороки.

И православные люди справедливо относятся къ темнымъ сторонамъ пастырской жизни съ крайней строгостью, приравнивая эти стороны къ сапу, а не къ неумолимымъ условіямъ тяжелаго быта. А заблуждающіе члены православной церкви, на-примѣръ раскольники, невѣрующіе члены этой церкви, каковы послѣдователи матеріальныхъ взглядовъ современнаго естествознанія, часто не переваренныхъ и не смысленныхъ, и нѣкоторые изъ ино-исповѣдныхъ христіанъ, на темныя стороны жизни нашего духовенства смотрятъ съ торжествующимъ злорадствомъ, и пользуются ими въ дѣлѣ распространенія своихъ заблужденій къ подрыву православной истины. Что касается раскольниковъ, всѣмъ нашимъ священникамъ извѣстно, что ихъ проповѣдники многихъ простыхъ людей отторгаютъ отъ православія путемъ превратныхъ толкованій на счетъ духовенства. Обыкновенно эти проповѣдники указываютъ простодушнымъ поселянамъ на табачничество священниковъ, на ихъ нетрезвость, на ихъ вымогательство, на ихъ скупость, и часто отнимаютъ у слушателей и остатки довѣрія и почтенія къ духовенству, привлекая ихъ на свою сторону зловѣрно-фальшивымъ толкованіемъ фактовъ необходимости невѣрующіе и иноисповѣдные на «грязность» положенія духовенства указываютъ, какъ на признакъ несостоятельности возвѣщаемой имъ истины. Говоря словами Апостола, наше духовенство, не находя силъ, по-своему положенію, «имѣть свидѣтельство добро отъ вѣншихъ, впадаетъ въ поношеніе и въ стѣтъ непріязненны (1 Тимоѳ. 3,7). Вотъ еще сильнѣшее, практическое побужденіе для

духовенства и особенно для священниковъ — благоустроить свою жизнь! Пусть же каждый священникъ свое служеніе творитъ извѣстнымъ (2 Тимоѳ. 4,5), обнаруживая предъ всѣми свое плеспаніе (1. 4, 15): и опъ и самъ спасеся и спасетъ послушающихъ его (—16): и противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно (Тит. 2,8). Образцовой жизни ждетъ отъ пастырей душевное спасеніе заблуждающихъ, отпадающихъ отъ церкви, православныхъ — малодушныхъ, готовыхъ отпасть отъ нея изъ за нравственныхъ слабостей, допускаемыхъ пастырями, а также — невѣрующихъ и иновѣрныхъ, которымъ она убѣдительно словъ докажетъ превосходство ученія, проповѣдуемаго пастырями, предъ всѣми другими ученіями.

(Продолженіе въ слѣд. № №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Казани, въ Канцеляріи Правленія Д. Семинаріи, продаются слѣдующія книги:

1) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ, том. III и IV. Ректора Казанской Семинаріи А. Иннокентія. Цѣна 3 рубля, а съ пересылкою 3 р. 75 к. сер.

2) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ. т. I и II. Егоже. Цѣна 4 р., а съ пер. 4 р. 50 к. сер.

3) ПОСТАНОВЛЕНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ въ восьми книгахъ, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 1 р., а съ пер. 1 р. 25 к. сер.

4) ЕРМІЙ ФИЛОСОФЪ, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 10 к., а съ пер. 35 к. сер.

5) СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ АФИНАХЪ. Цѣна 20 к., а съ пересылкою 45 к. сер.

6) ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ ВИКЕНТІЯ ЛИРИНСКАГО, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 45 к., а съ пер. 70 к. сер. Выписывающій три послѣднія сочиненія вмѣстѣ въ количествѣ не менѣе десяти экземпляровъ на одно свое имя за пересылку ихъ присылаетъ только 1 р. сер.; а книгопродавцы, выписывающіе поименованныя сочиненія въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, высылаютъ за нихъ деньги въ Канцелярію Правленія Казанской Д. Семинаріи за вычтомъ обыкновенной уступки.

О выѣздѣ Преосвященнѣйшаго Нектарія въ Епархію.

Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій 10 іюня изволилъ выѣхать изъ Нижняго для обозрѣнія Епархіи.

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурою. 12 Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Лукашій.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.